Мер не знала, что она должна была сказать в ответ на такие слова. Можно ли назвать Юджина шутником? Хотя он и не шутил при каждом удобном случае, но и не сказать, что он никогда не шутил.

Если это так, должна ли она отнестись к этим словам как к редкой шутке юноши?

Хорошо, я понимаю. Значит, в прошлой жизни ты был Глупым Хамелом. Поскольку ты честен со мной, позволь мне открыть тебе и свой секрет.

На самом деле я — Мудрая Сиенна. Хамел, сукин ты сын.

Как раз когда она собиралась сказать все это, Мер передумала и спросила: «Ты говоришь это серьезно?»

Хотя в его слова было трудно поверить, и, наверное, лучше было бы думать, что он шутит, но, насколько Мер знала, Юджин не был человеком, который мог бы рассказать такую бессмысленную шутку в такое время.

Юноша не просто сказал что-то подобное ни с того ни с сего. Несколько месяцев назад он уже говорил, что может сказать нечто, что покажется ей абсурдным, а незадолго до этого он настойчиво спрашивал ее, способна ли она хранить секреты.

«Ты боишься, что я лгу?» — спросил Юджин с забавной ухмылкой.

Увидев это выражение, Мер избежала его взгляда и пробормотала: «...В твое утверждение все-таки трудно поверить.»

На самом деле, не было ничего особенного в том, чтобы быть "реинкарнированным". Хотя это и не относится к искусственному интеллекту вроде Мер, большинство людей в этом мире были чьими-то реинкарнациями.

Однако было практически невозможно найти человека, у которого сохранились бы воспоминания о прошлой жизни до реинкарнации. Изредка в этом мире можно было встретить людей, которые рассказывали о своих прошлых жизнях, но большинство из них страдали психическими заболеваниями.

Может ли Юджин быть таким душевнобольным человеком?

Мер покачала головой: «...Хмф. Хотя в это трудно поверить, но если то, что ты говоришь, правда, тогда... я могу внезапно понять многие запутанные вещи о тебе, сэр Юджин.»

«Например?» — с любопытством спросил он.

«Скорость, с которой вырос сэр Юджин.»

Прошло всего чуть больше двух лет с тех пор, как юноша начал изучать магию. Неужели кто-то вроде него мог постичь Колдовское ремесло за такой короткий срок? Кто-то, кто не был архимагом, который практически жил и дышал магией, а вместо этого был молодым птенцом, который только начал практиковать магию?

Нет.

Правда заключалась в том, что Юджин не постиг гримуар с точки зрения "магии". Вместо этого он просто понял, какую форму принимает мана, чтобы сформировать Вечную Дыру.

Обладая врожденной чувствительностью к мане, юноша просто имитировал ее, а затем адаптировал свою имитацию под себя. С точки зрения Мер, она не могла поверить, что такое действительно возможно, даже если Юджин был настолько талантлив, что его называли "гением". Среди волшебников, которым разрешили въезд в Акрон, где можно было найти хоть одного, кого в то или иное время не называли гением?

Однако, если бы юноша мог вспомнить свою прошлую жизнь и если бы он действительно был Глупым Хамелом, спутником Великого Вермута, в своей прошлой жизни...

«...Глупый Хамел был уникальной личностью во многих отношениях», — пристально глядя на Юджина, фамильяр продолжила говорить. — «Мудрая Сиенна выросла в лесу эльфов, куда людям вход был запрещен, и лично училась магии у эльфов. Храбрый Молон был сыном вождя племени Бейар, коренного народа, живущего в холодных северных землях, и его племя было особенно известно своим мастерством в бою. Святая Анис была кандидатом на лик святой, которую тщательно опекали кардиналы Священной империи Юрас.»

Мер пыталась сказать, что все они вышли из удивительной среды.

Затем фамильяр сказала, — «Великий Вермут...»

«Он был рабом», — перебил ее Юджин, привлекая воспоминания о своей предыдущей жизни. — «Вермут был одним из группы рабов, которых похитили демоны, чтобы использовать в качестве жертв. Чтобы как-то выжить, он украл меч у одного из демонов, и хотя он впервые взял в руки меч, ему удалось прорубить себе путь через десятки демоничеких существ и черных магов, ответственных за перевозку рабов. Затем, когда он вел людей, спасаясь из Хельмута, ему удалось убить по пути сотни демонических зверей.»

«Честно говоря, я всегда считала эту историю преувеличением», — призналась Мер. — «Потому что именно из этого обычно состоят "мифы".»

«Хотя я сам не видел, как это произошло, это, вероятно, правда. Этот парень был настоящим монстром», — сказал Юджин с ухмылкой.

Вермут не любил рассказывать о своем прошлом. Но Хамел слышал эту историю от Молона десятки раз.

Снежное поле, где жило племя Бейар, граничило с Хельмутом. Вермут повел рабов через это снежное поле, чтобы спастись из демонических земель, и именно там он впервые встретил Молона.

Мер нерешительно продолжила: «...Глупый Хамел был особенно уникален даже среди той партии героев. Он... как и Вермут, не выделялся с самого начала. И он даже не происходил из особого рода.»

Хамел был наемником.

До этого он жил в небольшой деревне. После того как деревня была разрушена нападением монстров, он взял в руки меч, чтобы выжить. Он также лелеял желание отомстить этим монстрам и питал ненависть к Королям Демонов, из-за которых эти монстры сошли с ума.

Так Хамел на долгие годы затаился в глубинах жизни наемников.

Он не учился магии у эльфов, как Сиенна, и не получил посох, сделанный из сердца дракона и

корня священного дерева.

Он не получил поддержки и руководства, которые могла бы дать империя, как Анис.

Он не родился сыном вождя племени, как Молон, и не был вынужден противостоять природе собственным телом, как только научился ходить.

Он не родился с абсурдным талантом, как Вермут, и не убил десятки черных магов и демонов при первом же бое с мечом в руках.

До того как стать наемником, Хамел был обычным ребенком, каких можно встретить где угодно. Если бы он не стал наемником, то так бы и прожил всю жизнь, не зная, что у него есть талант к сражениям.

Таким был Глупый Хамел.

Хотя он был выходцем из самой обычной среды в этой партии героев, всего за несколько лет он вырос до такой степени, что мог стоять плечом к плечу с остальными.

«Сиенна говорила обо мне?» — спросил Юджин.

«Нет. Однако я… тоже несколько раз читала эту сказку.» — Мер глубоко вздохнул и посмотрел на Юджина: «Если ты действительно реинкарнация Хамела, то я могу понять твою необъяснимую скорость развития. Потому что Хамел тоже был таким. Тот мужчина, который появляется в сказке… Хотя он был крайне неприятным человеком, он выделяется среди всех героев тем, как сильно он вырос за время путешествия.»

«Не совсем», — ответил Юджин с ухмылкой. — «Я имею в виду, что у меня получалось быстро совершенствоваться только тогда, когда я впервые брался за что-то. Но даже при этом я не мог превзойти свои собственные пределы.»

«Вермут был богом войны. Он мог владеть всеми видами оружия и даже был искусен в магии, до такой степени, что его называли Мастером Всего. Хотя Сиенна всегда настаивала на том, что их специализации различны, магия Вермута определенно превосходила магию Сиенны в некоторых аспектах.»

«…», — Мер не знала, как ответить.

Юджин продолжил: «Я всегда старался превзойти Вермута. Поскольку у меня даже не было возможности научиться магии, я отказался от нее в самом начале, и с тех пор я обратил свое внимание на то, чтобы стать искусным в обращении с мечом и копьем. Я так сильно хотел победить Вермута, что даже стал тренировать кулачный бой. Однако мне ни разу не удалось победить Вермута.»

Когда-то Хамел считал себя гением.

Пока он так обманывал себя, упиваясь чувством собственного превосходства, как гусеница смотрящая на лист, Вермут уже летал высоко в небе. Хамел сделал все возможное, чтобы догнать его, но все равно остался в пыли.

Во время их путешествия мужчина несколько раз вступал в поединок с Вермутом, но в итоге Хамел всегда оказывался на коленях на земле, склонив голову в знак поражения.

«…Так ли это?» — с сомнением спросила Мер.

Неужели Юджин сказал все это только потому, что хотел, чтобы она его утешила? Мер искренне не могла понять чувства юноши. Хотя тень, которую отбрасывал Хамел, не могла не сравниться с тенью Вермута, с точки зрения обычного человека, разве Хамел сам не был абсурдным чудовищем?

«Какой смысл в том, чтобы другие называли тебя гением?» — спросил Юджин, заметив угрюмый взгляд ее молодых глаз. — «Я говорю, что Вермут был таким ублюдком, что я не мог не хотеть победить его хотя бы раз в жизни. Но пока я не умер, мне так и не удалось одержать над ним верх. И несколько раз, пока мы путешествовали вместе, он тыкал мне в лицо мои собственные недостатки. Он был одновременно гением и сукиным сыном.»

«Почему ты называешь его сукиным сыном?» — с любопытством спросила Мер. — »Он сделал что-то плохое, что не вошло в историю?»

«Это… не тот случай. Он был довольно… хорошим человеком. Он не совершал плохих поступков. Он всегда помогал нуждающимся… он действительно заслуживал звания героя. Просто он был раздражающим, и вполне естественно, что такой талантливый ублюдок, как он, вызывает зависть», — сказал Юджин, фыркнув. — «Но раз он был таким замечательным, разве я не имею права хотя бы позавидовать ему? Вот и все, собственно.»

«То есть ты хочешь сказать, что завидовал сэру Вермуту, потому что он был намного, намного лучше тебя, сэр Хамел?»

«Если бы мне пришлось признать это, то… да, это оно. В конце концов, похоже, ты решила мне поверить? Но нет необходимости называть меня Хамелом.»

«Я просто сказала, что в это трудно поверить. Я не говорила, что не верю тебе», — ворчала Мер, надув губы. — «Когда я начинаю вспоминать все, кажется, что было довольно много недоуменных вещей, которые теперь прояснились. Например, как ты часто хвалил Хамела, сэр Юджин.»

«…», — Юджин смущенно замолчал.

Фамильяр сосредоточенно нахмурилась: «Так, посмотрим… О, точно. Разве не было такого примера в первый день твоего прибытия сюда, сэр Юджин? Ты посмотрел на записанное изображение Хамела наверху, а затем сказал…»

Юджин быстро перебил ее: «Я не помню, чтобы такое случалось.»

«Ничего страшного, ведь я все прекрасно помню», — жестоко заверила его Мер. — «Ты посмотрел на лицо Хамела и сказал, что у него обаяние, как у неукротимого зверя. Ты говорил это серьезно?»

Юджин не смог ничего сказать в ответ: «…»

Фамильяр спросила: «Разве ты не чувствовал себя хоть немного неловко, говоря это? Как ты мог указать на свое собственное лицо и сказать такую нелепую вещь?»

«Что в этом плохого? Я не испытывал ни унции стыда, когда произносил эти слова», — упрямо твердил Юджин. — «У Хамела было… то есть, в моей прошлой жизни у меня было лицо с определенным шармом.»

«Бле…», — Мер прикрыла рот, как будто ее сейчас вырвет, и энергично покачала головой. — «Даже если ты перевоплотился с таким лицом, как ты мог сказать что-то подобное?»

«Кто сказал, что лицо из моей прошлой жизни лучше, чем то, которое у меня сейчас? Я просто говорю, что лицо Хамела имело свой неповторимый шарм», — пояснил Юджин.

«Кстати», — когда она это сказала, выражение лица Мер изменилось. Она сузила глаза и уставилась на Юджина, спрашивая: «Почему ты вдруг рассказал мне что-то подобное?»

«Нет никакой реальной причины для этого.»

«Если ты чего-то ждешь от меня, то это бесполезно. Я действительно ничего не знаю о нынешнем местонахождении леди Сиенны.»

«Я сказал тебе это не потому, что хотел, чтобы ты сказала мне что-то подобное», — сказал Юджин, вставая с ухмылкой. — «Просто я смотрю на тебя последние два года. Хотя я уже смутно чувствовал это, когда впервые встретил тебя… Я понял, что ты действительно похожа на Сиенну. И внешне, и по характеру.»

«…Это…. Это потому, что я была создана на основе детской версии самой леди Сиенны», — пробормотала Мер, смущенно отводя от него взгляд.

Юджин спросил ее: «Ты веришь, что она мертва?»

«Не может быть, чтобы создательница умерла», — горячо отрицала фамильяр.

«Я тоже так считаю», — согласился Юджин, повернув голову, чтобы посмотреть на портрет Сиенны. — «Поскольку прошло триста лет, было бы не странно, если бы она умерла, но я не чувствую, что эта цыпочка Сиенна была кем-то, кто просто ушел бы из жизни, даже не оставив после себя завещания. Это относится и к остальным.»

«…», — Мер молчала.

«Конечно, поскольку прошло много времени, я не могу быть уверен, что их личности не сильно изменились. Но даже если так, может ли человек когда-нибудь полностью измениться?»

«…Ты действительно так думаешь?»

«Определенно», — с яркой улыбкой Юджин протянул руку Мер. — «Вот почему я собираюсь отправиться на их поиски.»

Щёлк.

Юджин щелкнул кончиками пальцев по кончику большой шляпы волшебницы, которую носила Мер. Глаза фамильяра расширились до кругов, когда она посмотрела на Юджина.

«Сиенна, Молон и Анис. Они все должны быть живы где-то в этом мире… так я считаю. Так что мне просто нужно пойти и найти их», — уверенно заявил Юджин.

Его большая рука легла на голову Мер. Обычно фамильяр с отвращением сбросила бы его руку, но сейчас она не могла этого сделать.

«Разве ты не скучаешь по Сиенне?» — спросил ее Юджин.

Ошеломленная, Мер ответила: «...Д-да? Я... определенно скучаю.»

«Если это так, то это еще больше причин для меня пойти и притащить ее сюда. Сиенна тоже та еще стерва, ты так не думаешь? В конце концов, она пренебрегала милым фамильяром, которую сама создала за последние двести лет.»

«...Пожалуйста, не оскорбляйте леди Сиенну.»

«Для меня нормально оскорблять ее. Ты знаешь, сколько оскорблений мне пришлось вынести от Сиенны триста лет назад? Это чертово отродье, она называла меня ублюдком и засранцем, что бы я ни делал. О, точно, разве ты не говорила, что у тебя хорошая память? Помнишь ту идею, о которой я говорил с тобой некоторое время назад?»

«Ты говоришь о своих подозрениях, что леди Сиенна является автором сказки?»

«Это верно. Возможно, ты сказала, что это чушь, когда впервые это услышала, но сколько бы я ни думал об этом, я не могу отделаться от ощущения, что это довольно правдоподобно. Во-первых, в этой сказке есть несколько довольно значительных деталей для истории, которые, очевидно, не были сшиты из слухов, ходивших вокруг.»

«Что ты имеешь в виду под "довольно значительных?"»

«Именно то, что я и сказал. По моему мнению, сказку написала либо Сиенна, либо Анис. Возможно, они даже написали ее вдвоем.»

На фоне волнения Юджина выражение лица Мер стало странным. Вглядываясь в лицо юноши, она вспомнила образ Хамела, оставленный наверху.

«...Итак, Хамел — нет, сэр Юджин, согласно тому, что ты говоришь, леди Сиенна — та, кто написал слова "Сиенна, ты мне нравишься" в сказке?» — с сомнением спросила Мер.

«Эти чертовы слова, я никогда не говорил ничего подобного», — настаивал Юджин.

Фамильяр продолжила: «Тогда это означает, что леди Сиенна записала то, чего, судя по твоим словам, на самом деле ты не говорил. Зачем леди Сиенне это делать?»

«...Ты пытаешься уличить меня во лжи?» — прорычал Юджин.

Мер нахмурилась: «Пожалуйста, перестань нести такую чушь. Я совершенно не могу представить, чтобы леди Сиенна добавляла такие слова, как красивая и элегантная, перед своим именем.»

Юджин нерешительно признал: «Возможно... Возможно, это Анис написала. Ее личность была действительно, ну, извращенной и гнилой. Хотя в той сказке описывается только святая внешность Анис, реальная святая была практически злым близнецом той, что в сказке.»

«Ах, да. Конечно, так и есть», — говоря это, Мер подняла руку и помахала ею перед своим носом.

Не понимая, что означает этот жест, Юджин просто моргнул глазами.

«Пожалуйста, убери руку», — попросила фамильяр.

Юджин спросил: «Что случилось? В прошлом ты всегда отбивала мою руку.»

«...Я просто пытаюсь проявить к тебе уважение, которого заслуживает товарищ леди Сиенны», — призналась Мер, чувствуя себя неловко.

«Это весьма приятно», — с ухмылкой сказал Юджин, убирая руку с головы фамильяра.

Мер спрыгнула со стула и несколько мгновений колебалась, прежде чем сделать глубокий вдох.

«...Сэр Юджин, ты можешь принести клятву?» — спросила она.

«О чем?» — Юджин ответил на ее вопрос своим.

«О том, что в прошлой жизни... ты действительно был Глупым Хамелом.»

«Я готов поклясться, но позволь мне сначала сказать вот что. Поскольку я Хамел, не могла бы ты перестать добавлять этот чертов эпитет "Глупый" перед моим именем?»

«Тогда что я должна говорить? Засранец Хамел?»

«Как насчет удивительный Хамел? Или Чудесный Хамел?»

«Похоже, ты действительно завидуешь тому, что перед именем Вермута стоит слово "Великий".»

Юджин смущенно кашлянул: «Кхем...»

«В любом случае, если ты действительно являеешься реинкарнацией Хамела... пожалуйста, дай клятву», — искренне умоляла Мер.

Юноша медленно кивнул и торжественно заявил: «В этой жизни меня зовут Юджин Лайонхарт и я являюсь реинкарнацией Хамела Динаса. Я клянусь своей кровью и своим именем Лайонхарт, что в том, что я тебе сейчас сказал, нет никакой лжи.»

«...Пожалуйста, подожди минутку», — получив его клятву, Мер повернулась и подошла к гримуару.

Она подняла обе руки вверх к Колдовскому ремеслу и стояла так несколько минут с закрытыми глазами, прежде чем продолжить: «...После того как леди Сиенна ушла, несколько волшебников неоднократно препарировали и Колдовское ремесло, и меня. Однако они так и не смогли найти несколько вещей. В самом глубоком месте хранилища файлов гримуара есть информация, записанная в исходном коде колдовского ремесла. И сегодня... я также сохраню слова, которыми ты поделился со мной, в этом скрытом месте, чтобы никто не смог узнать о них.»

Открыв глаза снова, Мер повернулась, чтобы посмотреть на Юджина: «...То, что я буду рассказывать с этого момента... это также то, чего никто в Ароте никогда не слышал.»

«Что же это?» — спросил Юджин.

Мер начала рассказывать свою историю: «Есть одна зацепка, связанная с исчезновением леди Сиенны. Это было примерно за неделю до того, как она... ушла. В то время я уже находилась в Акроне... на этом самом этаже, и леди Сиенна тоже была там со мной. И вдруг... создательница со стоном рухнула на пол.»

«…Не может же быть, чтобы она действительно подхватила болезнь, верно?» — обеспокоенно спросил Юджин.

«Конечно, нет», — ответила Мер. — «Я была явно удивлена, поэтому я спросила… леди Сиенну, что случилось… и она сказала мне, что один из ее фамильяров был убит.»

Мер на мгновение замешкался, не в силах продолжать говорить сразу, прежде чем сказать: «…Он был размещен у могилы Хамела.»

«…», — Юджин замолчал.

«В могилу кто-то… вломился… и это привело леди Сиенну в ярость», — закончила рассказывать Мер.

У могилы? Могилы Хамела?

«У меня есть могила?» — спросил Юджин с пустым выражением лица.

Фамильяр сделала еще один глубокий вдох, прежде чем кивнуть: «…Мне тоже не удалось услышать полные подробности об этом. Тогда же я впервые услышала о могиле Хамела. Вскоре после этого… леди Сиенна внезапно исчезла, и я спрятала этот разговор в самых глубинах гримуара.»

У Мер было сложное выражение лица, когда она объясняла свои действия: «Это было потому, что леди Сиенна внезапно исчезла, никому ничего не сказав. Я не хотела огорчать создательницу, раскрывая то, что не должна была. Однако… поскольку ты, сэр Юджин… Хамел, я считаю, что ты заслуживаете знать.»

«…Моя могила…», — пробормотал Юджин, прежде чем испустить необъяснимый смешок. — «Я не слышал о ней даже намека. Я всегда думал, что мой труп был полностью уничтожен проклятием Белиала.»

«…Ну, проклятие лича действительно уничтожает и тело, и душу, так что я понимаю, почему ты в это веришь», — согласилась Мер.

«Обычно так и бывает. Хотя, если подумать, моя душа осталась полностью целой и даже реинкарнировалась.»

«Если это так, то твой труп тоже должен был остаться нетронутым. Возможно… верно. Насчет твоей реинкарнации…»

«У меня также есть подозрения, что Сиенна могла быть замешана в этом. Хотя я пока не знаю, правда ли это.»

Его собственная могила. Юджин хмыкнул и покачал головой.

«Это только дает мне еще больше причин искать Сиенну.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344652